

Адская женщина. Сборник рассказов

Он неуловим и необычайно умен. Решителен, храбр и неизмеримо предан своему делу. Его вера в справедливость непоколебима. Он умеет мастерски перевоплощаться в кого угодно: в женщину, юного афроамериканца и старуху, аристократа или пожилого мужчину. Его имя — Ник Картер. Он — американский Шерлок Холмс, самый гениальный сыщик детективного мира. Ему противостоят опаснейшие виртуозы преступного мира: короли мафии, сильные мира сего, ученые, обернувшие свои знания во зло, неуловимые шпионы и агенты разведки. Но кто бы ни был соперником или врагом Картера, феноменальный сыщик всегда опережает его на один шаг, блестяще раскрывая любое, даже самое запутанное преступление.

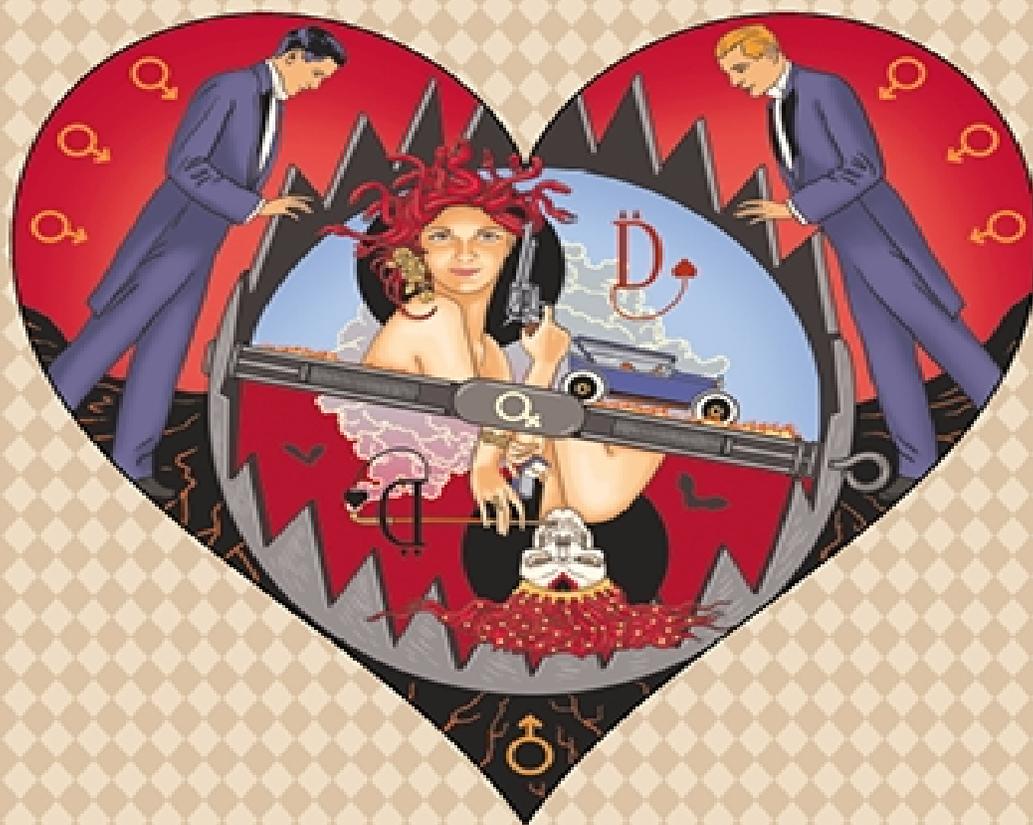
В сборник вошли рассказы «Адская женщина», «Мечь мафии», «Дом семи дьяволов», «Драма по телефону», «Доктор Кварц — преступный ученый», «В собственной западне».

ТОЛЬКО

ИГРА

НАЧИНАЕТСЯ

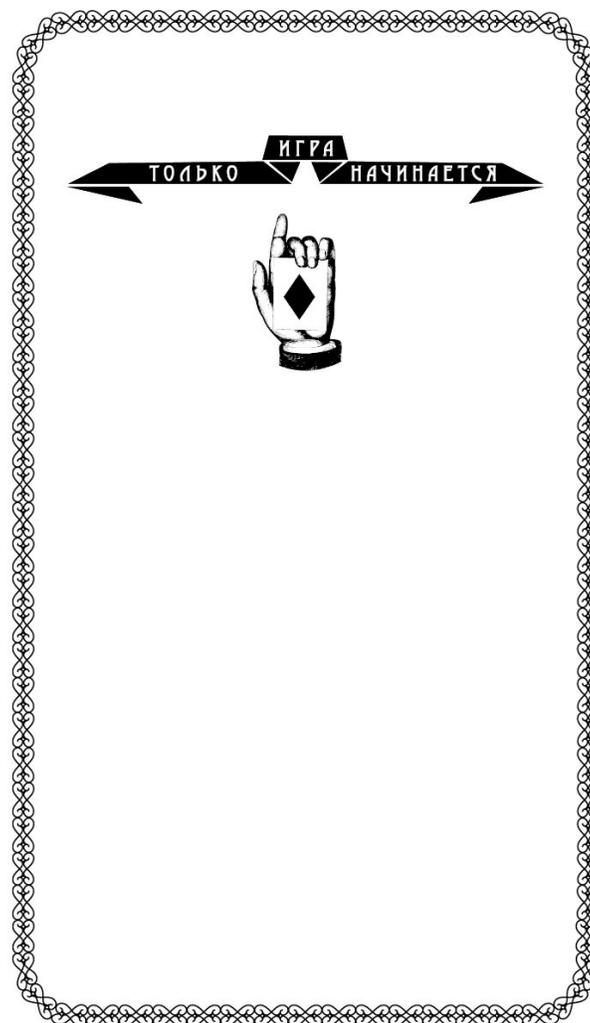
НИК КАРТЕР

АДСКАЯ ЖЕНЩИНА

—• СБОРНИК РАССКАЗОВ •—

КСД

ТОЛЬКО ИГРА НАЧИНАЕТСЯ

НИК КАРТЕР

АДСКАЯ ЖЕНЩИНА

Сборник рассказов

ХАРЬКОВ 2021 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9342-7 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Перевод с английского

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

Він невловний і надзвичайно розумний. Рішучий, хоробрий і неймовірно відданий своїй справі. Його віра в справедливість непохитна. Він вмiє майстерно перевтілюватися в кого завгодно: в жінку, юного афроамериканця і стареньку, аристократа або літнього чоловіка. Його ім'я — Нік Картер. Він — американський Шерлок Голмс, найгеніальніший сищик детективного світу. Йому протистоять найнебезпечніші віртуози злочинного світу: королі мафії, сильні світу цього, вчені, що застосували свої знання для лиха, невловні шпигуни й агенти розвідки. Але хто б не був суперником або ворогом Картера, феноменальний детектив завжди випереджає його на один крок, блискуче розкриваючи будь-який, навіть найзаплутаніший злочин.

Картер Н.

К27 Адская женщина. Сборник рассказов / Ник Картер ; пер. с англ. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 352 с. — (Серия «Игра только начинается»)

ISBN 978-617-12-8652-8 (серия)

ISBN 978-617-12-8936-9

Он неуловим и необычайно умен. Решителен, храбр и неизмеримо предан своему делу. Его вера в справедливость непоколебима. Он умеет мастерски перевоплощаться в кого угодно: в женщину, юного афроамериканца и старуху, аристократа или пожилого мужчину. Его имя — Ник Картер. Он — американский Шерлок Холмс, самый гениальный сыщик детективного мира. Ему противостоят опаснейшие виртуозы преступного мира: короли мафии, сильные мира сего, ученые, обернувшие свои знания во зло, неуловимые шпионы и агенты разведки. Но кто бы ни был соперником или врагом Картера, феноменальный сыщик всегда опережает его на один шаг, блестяще раскрывая любое, даже самое запутанное преступление.

УДК 821.111(73)

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

АДСКАЯ ЖЕНЩИНА

— С вами желает говорить какая-то дама, мистер Картер, — доложил Иосиф, лакей знаменитого сыщика. — Сказать по правде, я в первый раз ее вижу. Выглядит она довольно обеспокоенной. Вы ведь примете ее?

Ник Картер сидел в своих покоях с душистой сигарой во рту и был занят изучением подробностей одного весьма интересного дела.

— Дама? — переспросил детектив, явно недовольный тем, что ему помешали. — Кто она такая?

— Я ведь объяснил, что не знаю. Но она попросила меня передать вам, что давно с вами знакома.

— Боже мой! Мало ли кто со мной давно знаком! — проворчал Ник Картер. — Так она не назвала себя?

— Говорю же: нет. Она сказала, что как только вы увидите ее, то сразу узнаете.

— Странно, — отозвался сыщик и нахмурил брови. — Пойди и объяви ей, что я из принципа не принимаю никого, кто скрывает свою фамилию.

Лакей ушел, но через минуту вернулся.

— Ну что опять? — нетерпеливо спросил Ник Картер. — Она еще не ушла?

— Нет, она не желает уходить, — ответил Иосиф, — и велела сообщить, что ее зовут Дианой Кранстон.

Сыщик в изумлении поднял голову и положил сигару в пепельницу.

— Что? Ты не ошибся? Диана Кранстон? — приподнял он брови, покачивая головой.

— Именно Диана Кранстон. Я прекрасно запомнил, мистер Картер.

— Какова она собой?

— Одета очень изящно, — важно изрек Иосиф, — да и сама хорошенькая, просто прелесть! А глаза у нее такие, что мне даже жутко стало.

— Ого, Иосиф, ты никак вздумал влюбиться на старости лет? — пошутил Ник Картер. — Знай же, что это очень опасная красавица. Хотел бы я, однако, проведать, каким образом она появилась у меня в доме? Куда ты проводил ее? В приемную или кабинет?

— В кабинет, потому что в приемной как раз идет уборка. Прикажете выпроводить ее оттуда?

— Нет. Дай-ка мне вон с того стола зеленую книжку с надписью на обложке «Канадские расследования». — Сыщик начал перелистывать книгу, пока не нашел то, что ему было нужно. Затем он задумчиво посмотрел на лакея, ожидавшего у двери. — Помнишь ли ты, Иосиф, то дело, за которое я взялся благодаря мистеру Файрфильду и в котором важную роль сыграли валики фонографа?

— Еще бы! — отозвался Иосиф. — Какую-то молодую девушку насильно увезли ее братья и сестра в уединенный замок на берегу озера, где и убили. Она рассказала о своих страданиях фонографу, валики которого спустя некоторое время были найдены, а преступление раскрыто.

— Совершенно верно. Я успел почти забыть об этом деле, — ответил сыщик, — вот ведь как время бежит: прошло уже более двух лет. Но это просто невероятно! Посетительница, которая сидит теперь в моем кабинете, и есть одна из преступниц. Ее арестовали вместе с сообщниками — двумя мужчинами и девушкой. Убийство совершил один из них — Макс Ларю, но возглавляла заговор именно эта Диана Кранстон, дочь бывшей гувернантки несчастной жертвы.

— А разве суд не признал ее виновной? — спросил изумленный Иосиф.

— Конечно, признал и приговорил к десяти годам тюремного заключения. Вот я и не понимаю, каким образом она так скоро очутилась на свободе?

— Очевидно, бежала из тюрьмы?

— Иосиф, какой ты, право, чудак! Неужели ты думаешь, что беглая преступница Диана Кранстон осмелилась бы явиться ко мне?

На лице Иосифа выразилось полное недоумение.

— Да, я неправ, я наивен, — проговорил он.

Но сыщик его уже не слушал. Он опять стал перелистывать записную книжку, куда вносил свои заметки обо всех примечательных случаях из собственной практики.

— Я нашел, — наконец пробормотал он. — Убитую звали Натали Деланси. Говорят, она была поразительно красива. Отец ее, Алекс Деланси, человек богатый и известный, женился на вдове с тремя детьми, которая умерла после рождения Натали. Дети покойной

супруги Деланси от первого мужа отличались дурным характером. Прибегнув к помощи Дианы Кранстон, они составили заговор против своего отчима и Натали, чтобы завладеть огромным состоянием старика. Так каким же образом эта злодейка попала в мой дом? Что ей от меня нужно?

— Я тоже хочу это знать, мистер Картер, — заявил Иосиф самым серьезным тоном. — Не спросить ли мне ее прямо?

— Знаешь, Иосиф, ты поражаешь меня своей находчивостью, — рассмеялся Ник Картер. — Я охотно поручил бы тебе выпроводить ее на свежий воздух без всяких расспросов. Но какой бы мерзкой она ни была, нельзя забывать, что она — женщина и, как таковая, имеет право на вежливое обращение. — Сыщик умолк, а потом приказал лакею: — Попроси-ка моего кузена Дика пожаловать ко мне, да поскорее. А даме скажи, что я приму ее через несколько минут.

— Слушаюсь, мистер Картер.

Когда Дик, помощник Ника Картера, вошел к своему патрону, тот встретил брата с многозначительной улыбкой.

— Угадай-ка, Дик, кто нанес мне визит?

— Понятия не имею.

— Диана Кранстон.

— Что? Диана Кранстон? Прелестный демон? — вне себя от изумления воскликнул Дик. — Да ведь она сидит в тюрьме? Как она сюда попала?

— Я откуда знаю?

— А что ей нужно?

— Понятия не имею.

— Но ведь ты позвал меня к себе не зря, не так ли?

— Конечно, не зря. Немедленно переоденься и выследи ее, когда она уйдет. Постарайся разузнать о ней как можно больше. Меня не интересует, какие меры ты примешь для достижения данной цели, но в самом ближайшем будущем я хочу получить о Диане Кранстон подробные сведения.

— Будет исполнено.

— Эта коварная женщина явилась в Нью-Йорк, конечно, не только для того, чтобы засвидетельствовать мне свое почтение, — продолжал Ник Картер. — Я уверен: она затеяла что-то новое. Она ведь одержима духом алчности и наживы, и после того как ей улыбнулись миллионы

Деланси, она преследует единственную в жизни цель — урвать как можно больше денег и отомстить сыщикам, то есть нам.

— Прекрасно. Значит, нам представляется случай снова обрезать ей коготки, — с улыбкой заметил Дик. — Впрочем, из тюрьмы она вряд ли бежала, ведь так?

— Конечно, нет, — поморщился Ник Картер, — иначе она не нагрянула бы ко мне. Но ты, наверное, помнишь, что семья Деланси пользовалась огромным влиянием, и Диану Кранстон, скорее всего, помиловали. Впрочем, это мы скоро выясним. В общем, быстро одевайся и принимайся за работу.

— Не беспокойся, Ник, — самоуверенно ответил молодой сыщик, — я нарочно наряжусь бонвиваном — прожигателем жизни, у которого полным-полно шальных денег. Не исключено, что в таком виде мне удастся даже завязать знакомство с этим исчадием ада в юбке.

— Мысль не дурна, — согласился Ник Картер, — а я постараюсь задержать ее в кабинете хотя бы на полчаса.

Иосиф оказался прав. Диана Кранстон была неотразимо очаровательной. При появлении сыщика она слегка приподнялась из кресла, чтобы поприветствовать хозяина дома. Но на Ника Картера женские чары, такие как красота, не действовали ни малейшим образом. Он хорошо знал, что за прелестной оболочкой подчас таится коварная душа, поэтому смерил посетительницу с головы до ног холодным взглядом.

— Вы, конечно, не ожидали меня увидеть, — первой заговорила Диана мелодичным голосом.

— Не ожидал, — почти невежливо отрезал Ник Картер.

— И еще больше вас поражает то, что я вообще сумела к вам попасть, верно? — прибавила она с едва заметным оттенком иронии.

— Очень поражает, — спокойно ответил Ник Картер. — По моему расчету вы должны бы еще сидеть в тюрьме, куда попали вследствие неуместной мягкости присяжных, которым следовало бы по справедливости приговорить вас к смертной казни.

— Вы весьма любезны, мистер Картер, — съязвила Диана Кранстон и надменно взглянула на сыщика.

— Да, я не слишком учтив, зато откровенен. Однако лучше оставим эти экивоки. Будьте добры объяснить мне коротко и ясно, по какому делу вы ко мне пожаловали?

— В двух словах этого не выразить, — с насмешливой улыбкой произнесла Диана и снова опустилась в кресло. — Прежде всего, заявляю вам: я не бежала из места заключения — меня помиловали.

— Неудивительно, — холодно отозвался Ник Картер, — хотя я несколько не сомневаюсь в том, что вы способны и на побег. Но тогда вы, по всей вероятности, не пришли бы ко мне, так как рисковали бы вновь очутиться в тюрьме, куда я отправил бы вас незамедлительно и кратчайшим путем. Ладно, давайте перейдем к делу, — почти примирительно добавил Ник Картер и скрестил руки на груди.

— Может, вам интересно узнать, что братья и сестра Ларю тоже не находятся больше в тюрьме? — заговорила Диана все тем же насмешливым тоном.

— Это меня не волнует, пока мне до них нет никакого дела.

— Рудольф свихнулся, и его отправили в дом для умалишенных преступников.

— Хитро придумано, — со злобной улыбкой заметил Ник Картер. — Благодаря этому трюку он избежал виселицы, которая по нему плачет.

— Макс умер, — продолжала Диана. — Повесился в своей камере. Оливетту перевели из каземата в тюремную больницу. Что касается меня, то я была помилована по ходатайству министра внутренних дел, после того как два года промучилась за решеткой.

— Я лично глубоко сожалею о том, что вас так скоро выпустили, — проворчал Картер.

— Да знаете ли вы, что мне пришлось выстрадать в этом земном аду?! — вдруг крикнула Диана, голос ее задрожал и глаза засверкали. — Там, где меня лишили того комфорта, без которого я не в состоянии жить? Рассказать ли вам, до каких пределов разрослась во мне ненависть к тому, кто стал причиной моего заточения? Что эта ненависть поразила все мои мысли и чувства? Что отныне меня преследует лишь одно безумное желание — ненасытная жажда мщения?

Произнося эти слова, Диана страшно изменилась внешне. Глаза ее метали молнии. Полные губы дрожали от волнения, лицо приняло столь демоническое выражение, что женщину было не узнать. Всякий, кто увидел бы Диану Кранстон в таком состоянии, содрогнулся бы и понял, что она способна быть жестоким, неумолимым врагом.

Но Ник Картер при виде этой роковой вспышки лишь пожал плечами и спросил:

— К чему такой порыв эмоций?

— Неужели вы не понимаете, какое ужасное несчастье вы мне причинили?! — воскликнула Диана.

— Не надо давить на мою жалость, — холодно ответил сыщик. — Ядовитой змее, чтобы ее обезвредить, следует расплющить голову.

— Этого оскорбления я вам никогда не прощу, — прошипела она. — Знаете, зачем я сюда явилась?

— Вероятно, только для того, чтобы потрепать мне нервы и испортить настроение.

— Нет! Для того чтобы сказать вам, как я вас ненавижу! Чтобы известить вас о том, что я снова на свободе и буду проклинать вас до последнего своего издыхания, так как именно вам обязана пребыванием в тюрьме — в этом аду, пытки которого мне пришлось безропотно сносить! И еще я посетила вас, для того чтобы заявить: я отомщу за все причиненное мне зло!

— Это угроза, что ли? — презрительно хмыкнул Ник Картер.

— Думайте, как угодно, — скривилась она и омерзительно захохотала, — ведь вы, говорят, умнее всех в этой стране.

— Вы скоро закончите свои словоизвержения? — устало спросил Ник Картер.

— Нет, у меня есть еще кое-какая информация: сегодня ночью Рудольф совершит побег из сумасшедшего дома.

Если Диана ожидала поразить сыщика этой тирадой, то сильно ошиблась. Он принял ее сообщение с абсолютно равнодушным видом и негромко произнес:

— Такое случается...

— Неужели вы собираетесь игнорировать мои угрозы? — взвилась Диана.

— Они не производят на меня решительно никакого впечатления, — спокойноотреагировал Ник Картер. — Да и сами вы будете интересоваться мной лишь с того момента, когда снова встанете на путь преступлений. При этом я обещаю вам, что во второй раз вас будут судить не мягкосердечные присяжные, и, следовательно, тогда вам не избежать эшафота.

— Приговор суда был вполне справедливым! Я не убивала Натали!

— Конечно, вы слишком умны для этого. А кто руководил всем заговором, под чью дудку плясали марионетки? Смертельный удар нанес Макс Ларю — это правда, но план убийства возник в вашем мозгу. Впрочем, хватит, довольно. Я обычно вежлив с дамами, хотя беседа с вами меня тяготит. Потрудитесь растолковать, что вам от меня угодно, и уходите прочь.

— Я повторяю, что пришла лишь для того, чтобы предупредить: рано или поздно я осуществлю свою месть!

Она выкрикнула эту фразу неестественно громко, очевидно, потеряв всякое самообладание от насмешливо-презрительной реакции сыщика.

— Я не желаю тратить время на выслушивание ваших истерик, — сухо прервал ее Ник Картер, — и прошу вас удалиться. Вы вынуждаете меня принимать энергичные меры, а я не хочу прибегать к насильственным действиям в отношении женщины, как бы низко она ни пала.

Диана нервно расхохоталась, глядя на сыщика с нескрываемой злобой.

— Я невысокого мнения о вашей воспитанности, — поморщилась она, — но все-таки вы не осмелитесь до меня дотронуться!

— Вы совершенно правы, сударыня. Подобные обязанности, как правило, выполняет прислуга, — усмехнулся Ник Картер, отступил на шаг и прикоснулся к кнопке электрического звонка. — Иосиф, — обратился сыщик к вошедшему лакею, — точно ли идут твои часы?

— Сей момент, мистер Картер, на них тринадцать минут девятого.

— Правильно. Так вот, ровно через пять минут ты выпроводишь эту особу на улицу, если она не предпочтет добровольно уйти раньше. Она — помилованная арестантка, поэтому не вправе претендовать на галантное обращение.

— Слушаюсь, мистер Картер, — ухмыльнулся Иосиф. — Будет исполнено.

Сыщик повернулся и вышел из кабинета столь стремительно, что Диана не успела сказать ни единого слова.

Иосиф с часами в руке встал перед непрошеной гостьей, которая смотрела на него в упор.

— Вы не отважитесь исполнить приказание вашего хозяина, — прошипела Диана, когда истекла первая минута.

Иосиф ничего не ответил, а только посмотрел на часы.

— Что вы молчите, болван?! — крикнула она и топнула ногой.

Но Иосиф был глух и нем, как стена. Он не сводил глаз с циферблата и начал вполголоса обратный отсчет:

— Осталось четыре минуты пять секунд...

— Кретин! Тебе только и служить этому дьяволу Нику Картеру! Демон проклятый!

— Три минуты сорок секунд... Три минуты тридцать секунд... Двадцать... — спокойно считал Иосиф.

— Передай ему, что рано или поздно я его убью! — крикнула она вне себя от ярости. — И еще я заставлю его страдать, как не страдал ни один смертный!

— Две минуты десять секунд...девять... восемь...

— Пошел к черту!

Иосиф защелкнул крышку часов и кашлянул.

— Сударыня, — изрек он с важным видом, — вы слышали распоряжение мистера Картера? Потрудитесь убраться, да поскорее. Поняли?

Диана Кранстон отступила на шаг и подняла руку, как для удара. Но Иосифа это мало тронуло. Он подошел и водрузил ей ладонь на плечо. Она попробовала вырваться, но он ее не отпускал. Тогда она так сильно укусила его, что он с криком отдернул руку. Потом она быстро направилась к двери, однако на полпути вдруг обернулась, выхватила из кармана револьвер и швырнула его в Иосифа.

Это произошло столь неожиданно, что лакей не успел уклониться. Тяжелый металлический предмет ударил его с такой силой, что он пошатнулся и схватился за спинку кресла.

— Получай за свою дерзость, идиот! — прошипела Диана, выбежала из комнаты и захлопнула за собой дверь.

— Ну и бойкая дамочка! — проворчал Иосиф, вытирая кровь с лица. — Ладно хоть ушла, а то бы хозяин на меня рассердился.

В тот же миг раздался звонок Ника Картера, и слуга поспешил в его внутренние покои.

— Ну как дела? — спросил сыщик. — Трудновато тебе пришлось?

— Да уж, — поморщился Иосиф, — но я справился.

— Молодец, — похвалил его Ник Картер. — Наверное, она ушла еще до срока? А почему у тебя кровь на лбу?

— От нее, — мрачно ответил Иосиф. — Она оставила мне шрам на память.

— Она тебя ударила? — расхохотался Ник Картер. — Чем? Неужели кулаком?

— Нет, она на прощание швырнула в меня револьвером, и у меня чуть голова не раскололась надвое. Вот этот самый револьвер, — показал Иосиф.

— Просто невероятная история, — заметил Ник Картер. — Нахальство этой хулиганки переходит всякие границы. Надеюсь, ты больше не считаешь ее прелестницей?

— Гадина она, а не прелестница! — воскликнул Иосиф. — Отныне для меня вообще не существует баб, будь они хоть трижды красивее этой.

Уже далеко за полночь в кабинет Ника Картера вошел его брат и помощник.

— Возьми сигару, Дик, — предложил сыщик, указывая на открытую коробку, — и налей себе полбокала вина. Ну что у тебя нового? Рассказывай.

— Когда Диана Кранстон покинула наш дом? — спросил Дик. — Я, честно говоря, не посмотрел на часы.

— По моему расчету было восемнадцать минут девятого, — с улыбкой ответил Ник Картер, — а может, и двадцать минут девятого, так как Иосиф выполнил мое поручение с незначительным опозданием.

— Меня поражает такая точность! — в недоумении воскликнул Дик.

— Все просто, — пояснил Ник Картер. — Я велел Иосифу выпроводить эту особу ровно в тринадцать минут девятого. Когда он стал поторапливать ее, она швырнула ему в голову револьвер и слегка поранила лоб. Но это так, между прочим. А что у тебя? Ида говорила, что ты взял с собой Тен-Итси и Патси...

— Ага. Мы сели в авто, завернули за ближайший угол и остановились. Патси и Тен-Итси устроились так, чтобы сразу увидеть Диану, как только она выйдет из парадной, а самим остаться незамеченными. Я приказал им следовать за ней, пока не наступит подходящий момент для воплощения нашего замысла.

— Какого замысла?

— Один из них должен был подкрасться к ней сзади и схватить за руки, другой в это время изобразил бы, что пытается ограбить ее, а я хотел в качестве заступника подъехать к месту «преступления» на машине.

— И что из этого вышло?

— Мы все разыграли, как по нотам. Диана пулей вылетела из парадной двери и направилась к Мэдисон-авеню. Похоже, она куда-то торопилась, так как почти бежала, а нам только этого и нужно было. Тен-Итси и Патси, уловив удобный момент, напали на нее.

— А ты, так сказать, проезжал мимо?

— Ну да. Я примчался, как молодой рыцарь. Моментом остановил авто, выскочил и бросился на хулиганов, которые сперва полезли в драку, а потом струсили и смылись. Кстати, Диана нисколько не растерялась: когда я появился, она уже сжимала в руке миниатюрный кинжал. «Видите, — обратилась она ко мне, — я вооружена и не дам себя в обиду. Но все равно спасибо вам за вмешательство, которое избавило меня от необходимости укокошить негодяев. Между прочим, даже маленькая ранка вроде царапины, нанесенная этим кинжалом, окажется смертельной». С очаровательной улыбкой она показала мне свой кинжал. Я попросил дать мне посмотреть на него поближе, но она возразила: дескать, это слишком опасно. Не успел я оглянуться, как она спрятала кинжал в бархатный футляр и сунула себе в карман. После этого во избежание повторения подобных случайностей я предложил отвезти ее в автомобиле туда, куда ей нужно.

— Она, конечно, согласилась?

— Еще бы! Она даже села рядом со мной, а не на заднее, более удобное сиденье и мы поехали вверх по Пятой авеню. Я ее спросил, куда держать путь, и она улыбнулась мне так очаровательно, так сладко, что я тотчас влюбился бы в нее, если бы не знал, что она — изверг. Затем она сказала, что ее нервы расстроены, и поэтому ей было бы приятно проехаться через Центральный парк.

— Ага, смазливый демон пустил в ход все свои чары, — ухмыльнулся Ник Картер. — Ты, разумеется, мигом повиновался и взял курс на Центральный парк. Давай откровенно. По тебе что-то не видно, будто ты провел время в обществе очаровательной женщины.

— Черт его знает. Слушай, она совсем не дура и не простушка. Мне, признаться, далеко до этой женщины. Извини, но я воспользовался

случаем поближе познакомиться с Дианой Кранстон, полагая, что в будущем это принесет какую-то пользу.

— И правильно сделал. Итак, вы поехали по парку. Что было дальше?

— Стемнело, и я почувствовал, что мне нравится это приключение. Ведь я — человек молодой, а она чертовски красива. Мы поехали вдоль Седьмой авеню, затем по бульвару Лафайетт, а когда вернулись на 125-ю улицу, была уже половина одиннадцатого.

— Однако здорово же ты за ней ухаживал, Дик.

— Пустяки. Я сам себе кажусь сумасшедшим. Уверяю тебя: эта женщина — чистый бес! Язык у нее подвешен — будь здоров! О чем только она не болтает! О погоде, о дивной лунной ночи, куропатках с трюфелями, аэропланах и театральной критике. В общем, о всякой ерунде, но весьма зажигательно. Когда мы доехали до угла Седьмой авеню и 125-й улицы, она спросила, который час. Я ответил, и она сказала: «На вокзале у меня лежат несколько чемоданов. Не будете ли вы так любезны довести меня еще и туда?» — «С удовольствием!» — ответил я. Спустя десять минут мы добрались до вокзала, она вышла из автомобиля. «Не стоит беспокоиться, — произнес я. — Я достану ваши чемоданы». — «Нет-нет, — возразила она самым любезным тоном, — вы сидите, а я скоро вернусь». Потом она ушла.

— И не вернулась больше? — с улыбкой спросил сыщик.

— Она обещала возвратиться через десять минут, и я, дурак, терпеливо ждал ее в машине все это время.

— Ну и зря.

— Понятно, что зря, — вздохнул молодой сыщик. — Попал я, как кур в ощи́п. Провела она меня, как мальчишку.

— Не стану противоречить. Ну и что же дальше?

— Прождал я десять минут. Но вскоре после того, как она выпорхнула из машины, над моей головой прогремел по мосту поезд. Похоже, этим рейсом она и уехала.

— Она перехитрила тебя: попросила отвезти ее на вокзал как раз ко времени отхода поезда и улетучилась. Какой ты легковёрный! Ну-с, а затем ты с поникшей головой отправился домой?

— Нет, самый смак еще впереди. Когда я начал терять терпение, из здания вокзала вышел носильщик и заорал во всю глотку: «Мистер Дик Картер! Мистер Дик Картер!»

— Да это просто великолепно! — громко расхохотался Ник. — И что же он тебе сказал?

— Впору повеситься от позора, — нахмурился Дик. — Представляешь, эта чертова баба зашла в здание вокзала, написала записку и передала ее носильщику, чтобы он через пять минут после отхода поезда выкрикнул мое имя на всю улицу. Можешь себе представить мое унижение. Затем носильщик с нахальной улыбкой вручил мне сложенный вчетверо листок.

— Ты привез его с собой?

— Вот он, — ответил Дик. — Прочитай вслух, но, ради бога, без иронии и подколов. Я и так уже достаточно наказан.

Ник Картер прочитал записку, которая гласила:

«Дорогой Дик!

Вы плохой сыщик, но очень милый мальчик. Я с удовольствием проехала вместе с вами. Но, согласитесь, сценка с нападением на улице была довольно неудачной, тем более что раньше я уже видела на углу вашу машину. Жаль, что вы — двоюродный брат Ника Картера, иначе я с наслаждением прокатилась бы на вашем шикарном авто еще раз. Но если вы интересуетесь мною, то я охотно повторю нашу прогулку. Дайте мне завтра ответ в газетной заметке. Озаглавьте ее “Диана”. А пока не сердитесь на меня.

Диана Кранстон».

Ник Картер положил записку на стол и засмеялся так залихватски, что на глазах его выступили слезы.

— Смейся, смейся, — проворчал Дик. — Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Я это дело так не оставлю. Знаешь, что я устрою? Я и вправду отвечу ей через газету.

— Стало быть, ты хочешь, чтобы она затеяла для тебя что-нибудь еще более приятное и пикантное?

— Это уж предоставь мне, — огрызнулся Дик. — Мне, собственно говоря, незачем выбрасывать деньги на объявление, так как дамочка назвала свое настоящее имя и сообщила, что только сегодня она приехала из Торонто и остановилась в гостинице «Голландия». Согласно наведенным мною справкам, это соответствует истине.

— Ну и что? Ведь завтра, а может, даже сегодня ее там уже не будет, — ухмыльнулся Ник Картер.

— Посмотрим, — возразил Дик. — Она оскандалила меня в моих собственных глазах, и я не успокоюсь, пока не отомщу ей. Вот послушай объявление, которое я думаю поместить. — Он набросал на бумажке карандашом несколько строк и прочитал: — *«Диана! Надеюсь, Вы выполните свое обещание. Я буду ждать Вас ежедневно, начиная с четырех часов, на углу Пятой авеню и 59-й улицы, у входа в Центральный парк, в своем автомобиле. Дик».*

Ник Картер почесал затылок.

— Твое намерение хоть и рискованно, но способно привести к цели, — наконец проговорил он. — Но, если откровенно, эта Диана — опасный противник. Она открыто заявила, что ненавидит меня и попытается уничтожить. В общем, ты рискуешь.

— Ты еще, чего доброго, закутаешь меня в вату и поставишь под стеклянный колпак, — усмехнулся Дик. — Нет, ты, пожалуйста, не старайся, Ник, я настаиваю на своем.

Сыщик встал и взял Дика за руку.

— Милый мой, — убедительно произнес он, — остерегайся. Как детектив я одобряю твою затею, но какой-то внутренний голос...

— Оставь, Ник, — решительно ответил Дик. — Я не смогу смотреть тебе в глаза, пока не поквитаюсь с этой женщиной. К тому же я давно не ребенок и не раз находился в опасности. Поэтому пожелай мне всего хорошего, а я извещу тебя, как только добьюсь какого-нибудь результата.

Целые сутки о Дике не было никаких известий.

Объявление в газете опубликовали, и Ник Картер не сомневался в том, что Дик исполнил свое намерение и встретился с Дианой.

Сидя за завтраком и раздумывая об этом деле, он вспомнил молодого миллионера Файрфильда, первым обратившего внимание на таинственное преступление, жертвой которого стала Натали Деланси.

«Пожалуй, ему интересно будет узнать, что Диана снова появилась на горизонте, — подумал Ник Картер. — Сегодня до обеда у меня нет срочных дел. Пойду-ка я к Файрфильду в отель “Мамонт”, надо пообщаться».

На исходе десятого часа Ник Картер позвонил у дверей отеля. Ему открыл лакей и сообщил, что господин еще в постели.

— Неужели мистер Файрфильд так долго спит? — спросил сыщик. — Я слышал, что он встает очень рано.

— Да, но сегодня он приказал мне дать ему выспаться, — ответил лакей. — Он поздно вернулся. Часа в три ночи. Вы хотите, чтобы я разбудил его?

— Нет, пусть поживает, у меня не такое важное дело.

Ник Картер спустился в холл, взял газету и углубился в чтение. Без десяти минут одиннадцать он поднялся в лифте на пятый этаж, где в роскошных апартаментах жил молодой миллионер. Лакей пригласил сыщика в библиотеку, где когда-то Ник Картер слушал записи фонографа, которые помогли раскрыть убийство Натали.

— Господин все еще не встал? — спросил Ник лакея.

— Нет, что-то не слышно. Но я, пожалуй, его разбужу, а то он отругает меня, что я отпустил вас.

— Куда подевался тот эскиз, Фергюсон? — спросил Ник Картер, когда лакей уже выходил из комнаты.

— Какой эскиз? — спросил слуга, останавливаясь на пороге.

Сыщик указал на рамку на стене, где прежде висел карандашный набросок портрета Дианы Кранстон, сделанный искусной рукой Файрфильда. В свое время Ник Картер очень удивился тому, что Файрфильд нарисовал преступницу, но тот пояснил: «Не судите строго, мистер Картер. Я не влюблен в Диану Кранстон, но я в жизни не видел более красивой женщины и только поэтому набросал эскиз». А теперь рамка пустовала.

— Вы не знаете, почему эскиз вынут? — опять поинтересовался сыщик у лакея.

— Понятия не имею, — ответил Фергюсон в полном недоумении. — Я даже не заметил бы пустую рамку, если бы вы не указали мне на нее. Точно помню, что нынешней ночью, когда я сидел в библиотеке и ждал возвращения господина, портрет висел на месте.

— Ладно, пустяки. Мистер Файрфильд говорил мне, что собирается порвать этот эскиз. И это правильно: незачем восторгаться такой женщиной. Вероятно, нынче утром он так и поступил. Пойдите и разбудите его.

Фергюсон ушел.

Не прошло и полминуты, как Ник Картер услышал страшный крик, а вслед за тем в дверях появился лакей. Дрожа всем телом и задыхаясь,

с лицом бледным, как смерть, он пробормотал:

— Идите... скорее... Там какой-то кошмар... Мой хозяин умер! Убит...

Двумя прыжками Картер очутился в спальне. С первого взгляда было понятно, что помощь Файрфильду уже не требуется.

— Успокойтесь, Фергюсон, — обратился сыщик к рыдавшему лакею. — Возьмите себя в руки.

— Господи! — всхлипывал тот. — Кто бы мог подумать, что случится такое несчастье.

— Да, несчастье, но слезы тут уже бесполезны. Ваш хозяин умер несколько часов тому назад.

— Надо вызвать полицию и врача! Что я должен делать? — засуетился Фергюсон.

— Прежде всего, сядьте на стул возле окна и сидите смирно, пока я вас не позову.

— Как угодно, мистер Картер. Боже мой! Я его любил, как родного сына! Я служил у него, еще когда он был юношей, а до этого — у его отца.

— Знаю, — участливо отозвался Ник Картер, — и вполне сознаю, что для вас это ужасный удар. Но вы крепитесь, чтобы четко отвечать на мои вопросы.

В спальне царил ужасный беспорядок, словно здесь произошла страшная борьба. Подушки, одеяло и простыни были сорваны с постели и кучей валялись на полу. На простыне алели кровавые пятна, пол и стены были забрызганы кровью. Стул, обычно стоявший в изголовье кровати, лежал опрокинутый, как и маленький столик; на обивке небольшого дивана, находившегося между окнами, тоже виднелась кровь. Одна из старинных гравюр была сорвана со стены с такой силой, что крючок сломался, а стекло разбилось. Пол устлала осколками статуи Меркурия, сброшенной с высокой тумбы. Большой письменный стол кто-то отодвинул от стены, тяжелую кровать выволокли почти на середину комнаты, по ковру ударили чем-то острым, вроде сабли. В общем, комната имела такой вид, точно в ней бесновался сумасшедший.

Труп лежал поперек кровати, голова свисла и почти касалась пола. Пальцы правой руки судорожно вцепились в складки ковра. Лицо было обезображено до неузнаваемости. Очевидно, убийца бил свою жертву

уже после ее кончины. На теле виднелась масса колотых ран, каждая из которых в отдельности, очевидно, была смертельной. Вероятно, на Файрфильда напали, когда он уже лег в постель. На нем была лишь ночная рубашка, а все остальные вещи, включая брюки и пиджак, кто-то расшвырял по всему полу.

Пока лакей Фергюсон, зажав лицо руками, тихо рыдал у окна, Ник Картер с привычной щепетильностью осматривал комнату.

— Странно, очень странно, — бормотал он, качая головой. — Поразительная вещь: самые одаренные преступники непременно «пересаливают» и в итоге сами себя загоняют в ловушку.

Изучив общую картину происшествия, Ник Картер пошел в библиотеку и позвонил в сыскное отделение главного полицейского управления.

— Это ты, Джордж? — спросил он, услышав знакомый голос.

— Я самый! Ник? Вот уж не ожидал! — воскликнул давнишний друг сыщика, полицейский инспектор Мак-Глусски. — Что случилось?

— Приезжай немедленно в отель «Мамонт».

— Сейчас. А почему такая спешка?

— Альвария Файрфильда сегодня ночью убили в его апартаментах.

— Боже правый!

— Я зашел к нему, и мы с его лакеем случайно обнаружили труп.

Кроме нас и тебя никто пока ничего не знает про убийство. Надо, чтоб ты явился сюда, до того как дело получит огласку.

— Через полчаса буду.

— Ладно. Жду. — Ник Картер повесил трубку, подошел к двери спальни, запер ее и обратился к сидевшему неподалеку лакею: — Успокойтесь, Фергюсон. Плакать — дело женщин, а мы с вами обязаны энергично действовать. Я убежден, что мистер Файрфильд не одобрил бы то, как вы себя сейчас ведете.

— Да. Но мне его жалко!

— Тем более нам надо быстрее найти убийцу. Так в котором часу мистер Файрфильд вернулся домой?

— Ровно в половине третьего. Войдя в библиотеку, он взглянул на часы и изумился: «Разве уже так поздно?»

— Он еще долго не ложился?

— Точно не знаю. Он выглядел очень утомленным и велел мне идти спать, ведь я долго ждал его и тоже устал.

— А где вы спите?

— В комнатке как раз напротив спальни господина.

— Где оставался Файрфильд, когда вы попрощались с ним, пожелав спокойной ночи?

— В библиотеке. Он сидел на том же стуле, где вы сейчас.

— Что он делал?

— Разглядывал портрет, который теперь исчез. Когда вы давеча спросили меня, куда он делся, я вспомнил, что мой бедный хозяин как-то странно посмотрел на эту особу. Похоже, в ту минуту он решил вырезать ее из рамы.

— Не исключено, что это не он, — возразил Ник Картер. — Ее мог вынуть и убийца. Ну ладно, не важно. Значит, после возвращения Файрфильда вы ушли к себе? И что же, вы тотчас заснули?

— Да, сном праведника. Господи, как подумаю, что я спокойно дрых, в то время как...

— Оставим истерику, Фергюсон. Постарайтесь вспомнить, не слышали ли вы какой-нибудь шум ночью? Нет? А что вы делали нынче утром, когда встали?

— Я убирал комнаты, как обычно. Но не заметил ничего подозрительного. Правда, в спальню я не входил.

— Понятно. А теперь повторите мне слово в слово то, что сказал вам Файрфильд, когда вернулся домой. Опишите мне подробнее выражение его лица, его поведение — в общем, изложите все детали.

— Что же я вам отвечу, мистер Картер? — пожал плечами лакей. — Он был такой, как всегда, разве только немного подшофе. Он порой выпивал, не без греха. Вчера он разоделся, словно собирался на какое-то торжество: на парадный обед или что-нибудь в этом роде. После таких мероприятий он всегда возвращался навеселе.

— Не знаете, куда именно он отправился вчера вечером?

— Понятия не имею.

— Не было ли у него в последнее время посторонних посетителей?

— Нет.

— Он не получал неприятных писем?

— Ничего такого я не заметил.

— Помните ли вы портретный набросок, висевший в той раме?

— Как не помнить! Я часто разглядывал эту красивую женскую головку.

— Кто был изображен на картине?

— Откуда я знаю? — стушевался Фергюсон.

— Но если бы вы встретили эту даму, то узнали бы ее?

— Ага, — кивнул лакей.

— Не заходила ли к Файрфильду недавно какая-нибудь молодая дама?

Лакей замотал головой:

— Нет, я бы заметил.

— Вы, кажется, сказали, — продолжал Ник Картер, — что мистер Файрфильд сегодня утром с каким-то особенным вниманием взирал на ту картину...

— Да. Такое впечатление, что он подсмеивался.

— Это не столь важно. Лучше объясните, каким образом запирается дверь, ведущая из холла в коридор?

— Просто на ключ. Мы оба, мистер Файрфильд и я, имеем по одному такому ключу. Обычно господин сам открывал эту дверь и звонил лишь тогда, когда почему-либо ключа при нем не было.

Ник Картер встал, направился в спальню, собрал с пола всю разбросанную одежду и обыскал ее. Он положил на стол в библиотеке все, что нашел в карманах: три банкноты по пять долларов, пятнадцать долларов в золотых монетах, восемьдесят пять центов мелочью, серебряный перочинный нож, спичечницу, портсигар, завернутую в папиросную бумагу бриллиантовую булавку, карандаш в золоченой оправе и скомканный газетный лист с объявлениями.

— Ключ я не обнаружил, — заявил сыщик. — Разве сегодня утром мистер Файрфильд звонил в дверь?

— Звонил.

— Как он это прокомментировал? Что забыл взять с собой ключ?

— Нет, такого он не говорил.

Ник Картер взял газету и разглядел ее. Пробежав глазами несколько строчек, он насторожился и нахмурился. На самом видном месте было напечатано объявление, в котором Дик назначал свидание Диане Кранстон.

— Поразительная вещь, — пробормотал Ник, — почему Файрфильд носил с собой именно это объявление?

Внезапно в дверь постучали. На пороге вырос инспектор Мак-Глусски, срочно прибывший на зов своего друга. Картер проводил его в библиотеку, где лакей все еще уныло сидел на стуле у окна.

— Послушайте, Фергюсон, — обратился к нему Ник Картер, — вот приехал полицейский инспектор Мак-Глусски. Пока я вместе с ним еще раз осмотрю место преступления, вы наведите справки, где мистер Файрфильд провел эту ночь. Может, вам проще получить эти сведения у кого-нибудь из его друзей?

— Да, я попробую. Я знаю почти всех их. Во всяком случае, я сделаю все, что в моих силах.

— Ну вот. Только не болтайте, — предупредил сыщик. — До поры до времени никто не должен пронюхать о том, что здесь произошло. Если кто-нибудь спросит вас, почему вы интересуетесь, то ответьте, что вы беспокоитесь, так как мистера Файрфильда все еще нет дома.

Фергюсон вновь пообещал соблюдать все меры предосторожности и ушел.

— Вот что, Джордж, — сказал Ник Картер своему другу, когда они остались одни, — в данном случае найти и уличить преступника будет весьма трудно.

— А что за тайна? — пожал плечами Мак-Глусски.

— Нет, не то. Похоже, я уже знаю, кто совершил убийство.

— Как? Откуда? — в изумлении воскликнул Мак-Глусски.

— Но подозрение еще не доказательство, — продолжал Ник Картер. — Имей в виду: нет никаких фактов, которые подтверждали бы мою версию. Напротив, имеются улики такого рода, что впору заподозрить кого угодно, но только не того, кто на самом деле расправился с Файрфильдом.

— Ты изъясняешься загадками, — усмехнулся полицейский, — хотя, как правило, ты воздерживаешься от преждевременных обвинений.

— Конечно, но сейчас дело обстоит так, что я изменяю своей привычке. Однако, прежде чем рассуждать об этом, осмотри место преступления и составь свое собственное суждение.

Когда Ник Картер открыл дверь в спальню, Мак-Глусски остановился на пороге и окинул внимательным взглядом представшую перед ним картину. Наконец он промолвил:

— Похоже на то, будто здесь орудовал какой-то сумасшедший.

— Я тоже подумал так в первую минуту, — кивнул Ник.

— Слушай, — спохватился Мак-Глусски, — ведь такая борьба не могла не произвести шума?

— Кто его знает? Стены в гостинице крепкие, звукоизоляция хорошая.

— Но все это как-то мало похоже на правду.

— Меня радует, что тебе приходят в голову те же мысли, что и мне, — сухо отозвался Ник Картер.

Инспектор вошел в комнату, тщательно изучил кровавые следы, а затем склонился над трупом. Далее он осмотрел всю мебель, поднимая то стул, то столик, будто для того, чтобы определить вес той или иной вещи, и проворчал:

— Я закончил работу.

Они опять перешли в библиотеку, где Ник Картер, не произнося ни слова, указал на раму, из которой была вынута картина.

— Что это значит? — насторожился Мак-Глусски.

— Минувшей ночью в этой раме находился выполненный карандашом эскиз женской головы. Когда Файрфильд в три часа вернулся домой, портрет был еще на месте. Покойный сел вот на этот стул и с улыбкой посмотрел на картину.

— Это тебе сообщил лакей?

— Да.

— Вот как? Ты полагаешь, что Файрфильд вынул эскиз из рамы?

— Этого я пока утверждать не могу, но, прежде чем продолжать наше расследование, я должен поставить тебя в известность, что на эскизе была изображена Диана Кранстон, а рисунок набросал Файрфильд.

Инспектор вскинул брови.

— Неужели это та самая женщина, замешанная в деле об убийстве в Канаде?

— Собственной персоной. Конечно, если Файрфильд сам нарисовал портрет, то почему бы ему и не уничтожить его? Он как-то говорил мне о том, что собирается это сделать. Но меня удивило, что эскиз исчез накануне убийства Файрфильда. Такое впечатление, что его кто-то выкрал.

— Она, больше некому! Значит, она бежала из тюрьмы! — воскликнул Мак-Глусски. — Насколько мне помнится, ее тогда приговорили к многолетнему заключению.

— Послушай-ка, — продолжал Ник Картер, — я тебе не все сказал. Вчера после обеда она дерзнула нагрязнеть ко мне в дом и заявить, что ее помиловали и теперь она воспользуется свободой, чтобы отомстить мне.

— Нахалка какая! — изумился инспектор. — Ну и что же было дальше?

— Не знаю. Спроси у моего брата.

— Ты приказал ему выследить ее?

— Он сам парень находчивый, — усмехнулся Ник Картер и кратко изложил инспектору историю о том, как Диана провела Дика.

— Тогда я догадываюсь, кого ты подозреваешь. По-твоему, это Диана Кранстон вырезала картину?

— Именно.

— То есть она попыталась создать впечатление, будто убийство совершил какой-то здоровяк крепкого телосложения. Но она перестаралась.

— Безусловно, — кивнул Ник Картер. — Первая же рана, нанесенная Файрфильду, оказалась смертельной, и я полагаю, что его убили, когда он спал.

— Согласен с тобой. И убийца, имитировавший в спальне такой беспорядок, сам себе навредил, потому что переборщил. Посмотри хотя бы на статую Меркурия: если бы ее действительно сбросили с мраморной колонны во время борьбы, постамент тоже не устоял и свалился бы.

— Я уже осмотрел ванную, — заметил Ник Картер. — Там убийца мыл руки и, хотя и старался удалить все следы, все-таки оставил кровавые пятна. Если бы и впрямь развернулась ожесточенная борьба, весь отель был бы поставлен на ноги. Я хорошо знал беднягу Файрфильда: он занимался спортом, в том числе боксом, и наверняка сумел бы расправиться с преступником.

— Да, ты прав, — покачал головой Мак-Глусски.

— Для большей ясности, — продолжал Картер, — я в нескольких фразах изложу историю того убийства в Канаде.

— Давай, интересно.

— Натали Деланси была дочерью Алекса Деланси, богатого и уважаемого человека. При родах мать ее умерла, и девочка вместе с тремя детьми ее матери от первого брака воспитывалась под

попечением гувернантки. Эта особа вдовствовала и имела единственную дочь — Диану, которая впоследствии стала организатором убийства Натали. Диана руководила всем и заставляла плясать сообщников под свою дудку. Мы арестовывали преступников вчетвером: полицейский инспектор Муррей из Торонто, мой помощник Тен-Итси, я сам и Файрфильд, что теперь лежит убитый в спальне. Диана пыталась заколоть Муррея кинжалом, однако ей это не удалось. Когда ее связали, она держалась совершенно хладнокровно, но, пока ее везли в Торонто, я наблюдал за ней: она смотрела на Файрфильда, как люта тигрица. Вот почему я и сказал ему, когда мы вместе возвращались в Нью-Йорк: «Если вы когда-нибудь узнаете, что эта адская женщина вышла на свободу, то немедленно известите меня».

— На каком основании она возненавидела именно Файрфильда? — спросил инспектор Мак-Глусски.

— Полагаю, в этом больше всего виноват он сам, — ответил Ник Картер. — Но вообще-то Диана поклялась отомстить всем, кто ее арестовывал. Я хорошо помню, как Файрфильд по дороге в Торонто в присутствии Дианы, сидевшей в наручниках, рассказал Муррею, что совершенно случайно приобрел на ежегодном аукционе общества «Велльс Фарго» невостребованный чемодан и обнаружил в нем несколько валиков фонографа. Спустя две недели он купил аппарат, прослушал валики и обнаружил найденные материалы. Словом, он не утаил, что Натали, которая со дня на день ждала смерти, поведала фонографу всю правду о своих страданиях.

— И Диана слышала рассказ Файрфильда?

— Уверен. Не могла не слышать. Таким образом, она поняла, что преступление было раскрыто в первую очередь благодаря Файрфильду. Если бы валики не попали к нему в руки, то Диана Кранстон спокойно продолжала бы выдавать себя за несчастную Натали, на которую она очень похожа внешне, и в итоге захватила бы все состояние убитой. Но это лишь предисловие к тому, во что я собираюсь тебя посвятить.

— Я весь внимание, — ответил Мак-Глусски.

— Третьего дня после обеда, — продолжал Ник Картер, — Диана Кранстон явилась ко мне и стала угрожать.

— А Файрфильда она тоже упоминала?

— Нет, ни разу не назвала его имени. В тот же вечер она виртуозно провела Дика, причем всучила ему записку, в которой обещала прийти

на свидание с ним, если он поместит соответствующее приглашение в газете. А как ты отнесешься к тому, что в кармане жилета Файрфильда я нашел обрывок газеты именно с этим объявлением?

— Которое дал Дик? Это весьма странно! — воскликнул полицейский инспектор. — Данный факт я могу объяснить разве тем, что Файрфильд случайно прочел это объявление и из любопытства сохранил клочок.

— По-моему, это маловероятно, — возразил Ник Картер. — Я, со своей стороны, склонен думать, что Файрфильд в третьем часу ночи возвратился в свои апартаменты прямо со свидания с Дианой Кранстон.

— Пожалуй, твоя версия правдоподобна, — согласился Мак-Глусски.

— Это еще не все, — нахмурился Ник Картер. — Я полагаю, что Диане удалось вытащить у него из кармана ключ от двери его номера.

— Слушай, ты попал на верный след!

— Имея ключ в руках, Диана без труда сумела проникнуть в комнаты, после того как Файрфильд лег спать. Ведь нетрудно попасть в такую большую гостиницу, как «Мамонт», потому что швейцары и служащие просто не способны запомнить физиономию каждого постояльца. Лакей Файрфильда тем более не в состоянии уследить за всеми посетителями: он стар, слаб памятью и нерасторопен.

— Вот именно. А изящно одетую, представительную даму он, даже если бы заметил, то не остановил бы.

— Да, ловкая особа и не лишенная таланта. Аферистка — одно слово. Откровенно говоря, Джордж, она так же красива, как и преступна. Если бы я не презирал ее до глубины души, то влюбился бы в нее. Это запросто могло случиться с легкомысленным мистером Файрфильдом, который вообще имел слабость к прекрасному полу. Если Диана планировала завлечь его в свои сети, то ей стоило лишь раз-другой взглянуть на него своим пламенным взором, чтобы он упал к ее ногам.

— Почему ты докладываешь мне обо всем этом?

— Я исхожу из того, что она где-нибудь встретилась с Файрфильдом, — конечно, не случайно, а по ее желанию. А когда он, вернувшись в номер и разглядывая эскиз в раме, вспоминал

проведенные с ней часы, ему, быть может, пришло в голову мое предостережение. В этот момент оно показалось ему столь странным, что он усмехнулся.

— Не исключено, — отозвался Мак-Глусски.

— Эта улыбка, — перебил Ник Картер, — до некоторой степени служит мне порукой в верности моей догадки относительно того, что до своего возвращения в отель Файрфильд находился в обществе прекрасной Дианы. Вероятно, он ей сказал, между прочим, что не забыл ее и даже нарисовал ее портрет и поместил в рамке в своей комнате. Но может статься, мы никогда не узнаем всей правды, так как Диана Кранстон настолько лжива и изворотлива, что я не поверю ни одному ее слову, даже сознайся она во всем.

— Короче, — вмешался инспектор Мак-Глусски, — ты полагаешь, что Диана тем или иным путем достала ключ и тайком прокралась в комнаты. Но ведь это крайне неосторожно с ее стороны! Именно благодаря броской красоте ее легко могли узнать — те же слуги. А вдруг бы Файрфильд еще не лег спать?

— Таким, как она, не составит труда переодеться и загримироваться, — возразил сыщик. — Я уверен, что она и в этом отношении мастер своего дела. Ну а если она провела несколько часов с Файрфильдом, то уж, конечно, не на лоне природы, а в каком-нибудь шикарном ресторане за роскошным ужином с шампанским. В чем же проблема незаметно влить в бокал своего кавалера несколько капель опия или морфия, чтобы Файрфильд, вернувшись к себе, заснул, как убитый?

— Она на это способна, — согласился Мак-Глусски.

— Таким образом, — рассуждал Ник Картер, — единственным препятствием для нее оставался лакей Фергюсон. Допускаю, что ничего не подозревавший Файрфильд описал ей планировку своих апартаментов и упомянул, что каморка слуги расположена напротив спальни хозяина и что лакей обычно спит довольно крепко.

— Ты полагаешь, что она последовала за Файрфильдом прямо сюда? В «Мамонт»?

— Готов в этом поклясться! — воскликнул Ник Картер. — Раз ключ был у нее, она свободно могла войти и выждать, пока ее жертва уснет. Затем она прокралась в спальню, где на прикроватном столике горел ночник, так как Файрфильд всегда спал при свете. Кинжал она

держала в руке. Заколов метким ударом свою жертву, она привела комнату в тот беспорядок, в котором мы ее нашли. Кстати, ты осмотрел края ран на теле убитого?

— Да, и мне кажется, что одна из них совершенно не похожа на другие.

— Это потому, что Диана оставила кинжал в этой ране, пока крушила все в спальне, чтобы создать впечатление ожесточенной борьбы.

После некоторого раздумья инспектор Мак-Глусски произнес:

— Думаю, ты прав, как всегда. Диана переделалась в мужской костюм, чтобы действовать без стеснения, что недостижимо в женском платье. А что, по-твоему, она сделала, после того как разгромила комнату?

— Пошла в ванную и вымыла руки.

— Это ты уже говорил.

— Говорил для того, чтобы установить факт пребывания убийцы в ванной. За последние два года я частенько посещал Файрфильда и иногда пользовался его ванной. При этом я убедился в аккуратности лакея Фергюсона. Он всегда следил за тем, чтобы в ванной комнате лежали на полочке четыре чистых полотенца. Однако сейчас их три, четвертого нет.

— А, понятно. Четвертое полотенце она запачкала и забрала. Но какое это имеет отношение к убийству?

— Неужели ты не соображаешь? Любой преступник мужского пола не был бы настолько осторожен и предусмотрителен, чтобы захватить с собой окровавленное полотенце. Это чисто женская хитрость. Кроме того, по уверенности, с которой она тут распорядилась, можно судить о том, что она не опасалась чьего-либо вмешательства. В общем, она хорошо знала, что Файрфильд крепко спит. Если такой эстет, как он, отправляется спать, не вымыв руки, — значит, он страшно устал. Мне известны все его привычки. Если бы он вымыл лицо и руки, прежде чем лечь в кровать, в спальне имелось бы полотенце. Его нет, стало быть, Файрфильд завалился прямо в постель, а так как, по словам Фергюсона, хозяин пришел в веселом, оживленном настроении, это верный признак того, что бедняга принял какое-то наркотическое средство.

— Вот что я вспомнил! — воскликнул Мак-Глусски. — Горела ли лампочка на столике рядом с кроватью, когда Фергюсон обнаружил труп?

— Нет, ночник был разбит, осколки валялись на ковре. По всей вероятности, Диана зажгла лампы в гостиной и при их свете орудовала в спальне. Затем она, надо полагать, пошла в библиотеку, так как, наверное, захотела взглянуть на свой портрет.

— Почему же она его уничтожила? Это уж совсем не по-женски, — проворчал Мак-Глусски.

— Кто тебе сказал, что она его уничтожила? — усмехнулся Ник Картер. — По-моему, только вырезала эскиз из рамы и взяла его с собой.

— Для чего?

— Чтобы не оставлять в руках полиции свое изображение и просто потому, что это — ее портрет.

— Пожалуй, — согласился Мак-Глусски. — Как это я сразу не подумал? Какой ты догадливый!

— Вероятно, ее самолюбию льстило заполучить портрет, нарисованный пламенным поклонником ее красоты, — пояснил Ник Картер. — Она решила сохранить картину память.

— Что за удовольствие при виде портрета постоянно вспоминать о совершённом злодеянии? — заметил Мак-Глусски.

— Ты не знаешь женщин, мой друг, — ответил Ник Картер. — Говорят, женщина либо дьявол, либо ангел, и я готов с этим согласиться. Но все это, в сущности, пустые разговоры, а нам надо быстрее поймать убийцу.

— Ну, не предвижу особых трудностей, ведь Дик даст нам все необходимые сведения.

— Он пока что неизвестно где, — насупился Ник Картер. — Двое суток о нем нет ни слуху, ни духу. Надо действовать без промедления. Если нам удастся застать Диану врасплох и обыскать ее вещи, то мы наверняка найдем вырезанный портрет и окровавленное полотенце, а это равносильно ее обвинению, так что ей не отвертеться.

— Не будь тут словечка «если», — улыбнулся инспектор, — все твои доводы весьма вразумительны, и я признаю, что они близки к истине, но все-таки это догадки и предположения, ясных доказательств у нас нет.

— Ты прав, — ответил Ник Картер, — но уверяю тебя: в ближайшем будущем мы раздобудем столько доказательств, сколько угодно.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ